ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД ОБЪЕКТА N

Считается, что ограничение проверок бизнеса контролирующими органами, во блага бизнеса. После осмотра очистных сооружений объекта N, что в Ташкентской области Узбекистана, остается только почесать затылок. По документам — все отлично. По факту — кошмар. Практически неочищенные стоки поступают в канал, а затем на поля для орошения. Здесь — так, так и на многих других объектах. Получается: одно лечим (бизнес), другое калечим.

Считается, что ограничение проверок бизнеса контролирующими органами, во блага бизнеса. После осмотра очистных сооружений объекта N, что в Ташкентской области Узбекистана, остается только почесать затылок. По документам — все отлично. По факту — кошмар. Практически неочищенные стоки поступают в канал, а затем на поля для орошения. Здесь — так, так и на многих других объектах. Получается: одно лечим (бизнес), другое калечим.

На бумаге грязные стоки производства и канализации качают на очистные сооружения два мощных насоса. По факту — насосная станция полуразрушена. Когда я в нее заглянула, в ней отдыхал бычок. Небольшой насос, установленный за пределами насосной, справляется примерно с 20 процентами всех стоков. Может быть, утрирую (не замеряла), и этот небольшой насос поднимает в очистные сооружения половину стоков, но остальная их часть все равно напрямую сбрасывается в канал, тот, что идет на поля для полива.

 В этих проржавевших емкостях происходит первая стадия очистки. Емкости почти до верха заполнены илом и грязью. Растущие в них гиацинты — это эксперимент. Посажены пару месяцев назад. Благодаря растениям идет биоценоз. В корневой системе размножаются микроорганизмы, которые питаются \»отстоем\». Вода очищается, в чем мы и убедились.

 Странное дело, почему биологический способ очистки в стране почти не используется. Ученые его пропагандируют, на энтузиазме выращивают и очищают экспериментальные участки, а производственники не хотят возиться. Впрочем, понятно: нет проверок, и на бумаге все в ажуре.

Лет двадцать назад большую группу специалистов экологи из Госкомитета республики Узбекистан по охране природы вывозили в город Чирчик на \»Электрохимпром\». Журналистов тоже приглашали, так что в ту поездку довелось увидеть пруды с гиацинтами. Нам говорили об эффекте. Куда он девался за прошедшие годы вместе с гиацинтами? Слышала, что пруды зарастают и хлопот много. Но известна присказка: \»Из лимона можно сделать лимонад\». Кроме гиацинта, есть другие растения, избирательно потребляющие микроэлементы. Сбор биомассы из прудов — не такая уж большая сложность и технически решаема. Биомасса, если ее переработать, и есть тот самый \»лимонад\» — дополнительный доход.

 Ученые говорят о разных вариантах использования биомассы после лабораторных исследований. В зависимости от состава из нее можно получать компост, использовать в качестве добавок в корма, наконец, она сгодится как биотопливо.

Объект, который мы рассматриваем, заилился до предела. На вторую ступень очистки стоки направляются не по двум канавам, а по одной. Вторая — давно с верхом. В люки заглядывать бесполезно. Система смыва ила не работает.

Это лишь беглый экскурс по очистным сооружениям объекта N. Нужны капитальные вложения и реконструкция очистных сооружений этого объекта и многих других. Использовать ли растения? Из их числа — и камыш, и болотная ряска. Если использовать растения по науке, можно получить высокий эффект очистки стоков. Биоресурсы растут в цене. А чистая вода вообще бесценна.

Смотрим на арык, по которому бегут грязные стоки из цеха, столовой, канализации, и сказать нечего на эту \»партизанщину\». Сюда должны прийти специалисты. Интересно, через сколько лет настанет очередь для проверки объекта N? Если по документам все в порядке, может быть, никогда. Такой порядок.

Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz, 23.11.2013г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

23.11.2013